

АРЕАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ГРАММАТИКЕ ЯЗЫКОВ, КОНТАКТИРУЮЩИХ С ЯЗЫКАМИ КВА

1. ВВЕДЕНИЕ

С одной стороны, проблематику языковых контактов — в том числе в Африке — сложно назвать новой. Из недавних обобщающих публикаций можно упомянуть том по лингвистической географии Африки [Heine, Nurse (eds) 2007] и раздел [Childs 2010] внутри масштабного «Handbook of language contact» [Hickey (ed.) 2010]; несколько глав фундаментальной монографии [Dimmendaal 2011] посвящены именно проблематике языковых контактов. С другой стороны, как показано в недавней обзорной (но опирающейся в том числе на африканский полевой опыт автора) статье [Lürke 2016], лингвистика только приближается к осмыслению механизма языковых контактов в ситуации традиционного многоязычия и его социокультурных «идеологий». Естественно, что многие аспекты функционирования языков в контактной ситуации зафиксированы в научной литературе — так, например, в томе по языкам Ганы [Kropp Dakubu (ed.) 1988] дается существенный комментарий о функционировании языков в условиях многоязычия; среди относительно недавних работ, рассматривающих релевантные для данного раздела ареалы, отметим, например, [Kropp Dakubu 1997; Obeng 2004; Essizewa 2006; 2007; 2009; 2014; Guerini 2008; Bodomo et al. 2009; Ansah 2014; Amuzu, Singler 2014; Auer et al. 2014]. Но тем не менее дескриптивная работа в этой области пока не просто остается количественно недостаточной, но и находится на пути становления качественной методологии, которая позволила бы эффективно фиксировать структуру многоязычных социолингвистических ситуаций и — в том числе — направление контактного влияния.

Наиболее традиционным — и потому наиболее хорошо разработанным — тематическим разделом проблемы языковых контактов является изучение лексических заимствований и их адаптации. Не умаляя значение этой области, отметим, что не менее интригующим вопросом остается контактное влияние на уровне грамматических систем (от фонологии до синтаксиса). Естественно, что и эта проблематика совсем не нова (широко известно понятие языкового союза, восходящее еще к Н. С. Трубецкому), но техника идентификации заимствованных структур (в отличие от техники идентификации заимствованных морфем) не отработана, а потому вопрос о том, обусловлено ли контактным влиянием структурное сходство в данном конкретном случае, нуждается в скрупулезном обосновании. Исследования такого рода, разумеется, также существуют (среди работ, существенных в контексте нашего раздела, отметим главу [Ameke 2007] в специальном тематическом сборнике «Grammars in contact» [Aikhenvald, Dixon (eds) 2007]).

При этом ареальные особенности языковых структур, вне всякого сомнения, существуют и широко обсуждаются. В частности, о западноафриканских языках как о едином понятии и, в частности, о характерных для них структурных явлениях в научной литературе речь идет очень часто (до той степени, что мы не перегружаем текст библиографией). Естественно, что представление о том, что языки разных семей, распространенные в едином ареале, имеют структурное сходство, уже само по себе подразумевает, что это сходство является результатом (предполагаемых) языковых контактов, притом что не только механизм языкового контакта, но и даже его направление здесь остается за кадром. Не будет преувеличением сказать, что центром западноафриканского ареала с точки зрения релевантных признаков может считаться языковая семья ква. С одной стороны, именно в ней представлены едва ли не все языковые явления, считающиеся «западноафриканскими». С другой стороны, именно языки ква относительно гомогенны со структурной точки зрения и помимо постулируемой генетической связи обнаруживают очень сильное структурное сходство между собой, то есть, помимо генетического объединения языков ква, речь идет и о некотором структурном типе ква (и такое понятие — более широкий, чем семья ква, структурный тип ква — действительно используется в литературе, см. [HUMAN 2004; Good 2012], но можно назвать и много более ранние работы — так, в [George 1975] рассматриваются сериальные глагольные конструкции в бенуэ-конголезском языке нупе и при этом в заглавие вынесено понятие «Kwa-type verb serialization»).

Естественно предположить, что структурное единство языков ква обусловлено не только генетическим фактором общего происхождения, но и ареальным фактором позднейшего взаимовлияния, учитывая, что языки эти распространены более или менее компактно по соседству друг с другом. А поскольку, как было сказано, языки ква составляют некий стандарт представлений о западноафриканских языках в целом, возникает закономерный вопрос, до какой степени те же структурные черты ква как языкового типа будут обнаруживать и языки других семей, представленных в том же ареале, и коррелирует ли степень сходства с географической близостью ареалов распространения. Этот вопрос тем более естествен, что сходство между языками, ныне классифицируемыми как ква, и рядом других языков хорошо известно, если вспомнить понятие так называемых старых ква, то есть тех языков, которые в разное время классифицировались как ква прежде всего именно на основании структурного сходства.

Принимая во внимание все вышесказанное, в настоящей работе мы предпринимаем попытку подойти к проблематике языковых контактов именно со стороны структурных сближений. Как описательная лингвистика, так и структурно-типологический анализ признаков различных языков, хоть и с учетом множества оговорок, вполне отработаны как техники анализа лингвистических данных. Это позволяет сравнить структурную близость языков разных семей, принадлежащих, в нашем случае, к западноафриканскому ареалу, спроецировать результаты уже на географические и социолингвистические данные и проверить, существует ли корреляция между структурным сходством языков и географической близостью территорий, на которых они распространены, и/или между структурным сходством языков и засвидетельствованным фактом языковых контактов между ними. Предварительные результаты исследования были опубликованы в [Шлуинский 2016а]; в настоящей работе мы развиваем предшествующую публикацию, в большей степени сосредоточиваясь на аналитических аспектах темы.

Мы обращаемся к доступным данным языков ква и сопоставляем их с доступными данными соседних языковых семей. Был составлен перечень характерных структурных черт ква, на наличие которых были проверены как языки ква, так и языки других семей — дефоидная ветвь бенуэ-конго, гур, кру, манде. В качестве технического инструмента сопоставления был использован алгоритм NeighborNet [Huson, Bryant 2006], позволяющий визуализировать сходство между объектами по заданным параметрам (в нашем случае — структурное сходство между

языками). Далее мы обсуждаем конкретные случаи морфосинтаксических сходжений конкретных языков с языками ква.

2. ЯЗЫКИ КВА И ИХ ХАРАКТЕРНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ЧЕРТЫ

Согласно современной классификации к языковой семье ква относят около 80 языков, распространенных в Кот-д'Ивуаре, Гане, Того и Бенине. Если внутренняя классификация этой языковой семьи остается предметом дискуссий (так, являющееся основным справочным материалом по классификации языков мира издание [Simons, Fennig (eds) 2018] опирается на работы [Bennett, Sterk 1977; Stewart 1989], в которых предложены две крупных ветви языковой семьи, тогда как в [Williamson, Blench 2000] и [Blench 2009] предложена более осторожная классификация, в которой представлены только объединения низкого уровня), то сам ее состав в последние десятилетия не пересматривался и тем самым вполне общепринят.

В качестве характерных структурных черт языков ква, представленных практически во всех языках семьи, к рассмотрению были привлечены следующие: (а) порядок слов VO (следование дополнения за глаголом); (б) порядок слов Poss N (предшествование посессора вершинному существительному); (в) сериальные глагольные конструкции; (г) объектно-инструментальные конструкции с глаголом 'брать'; (д) бенефактивные конструкции с глаголом 'давать'; (е) нейтральное оформление битранзитивной конструкции; (ж) сложные адложные локативные конструкции. Как можно заметить, среди этих черт представлены, с одной стороны, универсальные типологические параметры порядка слов, стабильно принимающие в языках ква определенное значение, а с другой стороны, специфические конструкции, представляющие собой особенность данной языковой семьи, пусть и имеющие параллели в языках других семей и ареалов.

Примеры (1) и (2) иллюстрируют параметры (а) и (б) — базовый порядок слов в глагольной и в именной группе в языках ква. Как можно видеть из примера эве (1а), прямое дополнение в языках ква в наиболее нейтральной переходной конструкции следует за глаголом; при этом не учитывались представленные в некоторых языках более сложные конструкции с объектной инверсией — так, например, в прогрессиве

в языке эве объект предшествует лексическому глаголу, как в (1b). Пример эве (2) показывает порядок слов в именной группе: посессор предшествует вершинному имени.

(1) эве (< гбе < ква)

a. ɲutsu la fo sɾɔ̃-a
 мужчина DEF бить супруг-DEF
 ‘Мужчина побил жену.’¹

b. ɲutsu la le sɾɔ̃-a fo-m
 мужчина DEF COP супруг-DEF бить-PROG
 ‘Мужчина бьет жену.’

(2) эве (< гбе < ква)

ɲutsu la fe sɾɔ̃-a
 мужчина DEF POSS супруг-DEF
 ‘жена мужчины’

Сериальные глагольные конструкции (в) представляют собой известную характерную особенность морфосинтаксиса языков ква; речь идет о конструкции, в которой два и более глагола выражают единое событие (или, что в сущности то же самое, тесно связанные события, образующие единое макрособытие) и образуют единую предикацию. (3) представляет собой характерный пример сериальной глагольной конструкции ква. В то же время, как мы показали в [Шлуинский 2016б; Shluinsky 2017], с точки зрения частных морфосинтаксических характеристик сериальные глагольные конструкции в языках ква неоднородны. В настоящем исследовании (во многом вслед за авторами грамматических описаний рассматриваемых языков) как сериальные глагольные конструкции анализируются всякие конструкции, занимающие функциональную нишу тесного связывания (под)событий в единое (макро)событие вне зависимости от их морфосинтаксических особенностей в данном конкретном языке. В частности, вопреки тому, что во многих исследованиях (ср., например, [Sebba 1987: 86–87]) принято считать, что в сериальной конструкции глаголы не могут быть связаны выраженным показателем синтаксической связи, конструкции типа (4), представленные в некоторых языках ква и ареально близких

¹ Цитируемые примеры, не имеющие ссылок на источник, взяты из личных материалов автора, полученных от носителей языка, которым автор выражает свою самую глубокую благодарность.

к ним, отождествлялись с сериальными, если функционально им эквивалентны.

(3) эве (< гбе < ква)

kofi ɖa ni ɖi
Кофи готовить вещь есть

‘Кофи приготовил еду [букв. ‘вещь’] и съел (ее).’

(4) гонджа (< гуанг < ква)

Ẁ-kòl nà pɛ Ẁ-kòshí-bì' na ñg wé
SG-ястреб DEF ловить SG-цыпленок-DIM DEF LNK есть

‘Ястреб поймал цыпленка и съел его.’ [Painter 1970: 309]

Объектно-инструментальные конструкции с глаголом ‘брать’ (г), проиллюстрированные в (5а), являются одним из наиболее частых типов сериальных глагольных конструкций в ква; в таких конструкциях полуграмматикализованный глагол ‘брать’ вводит пациентивного или инструментального участника ситуации, выражаемой следующим за ним лексическим глаголом. Помимо собственно сериальных конструкций, в которых глагол ‘брать’ является полноценной глагольной лексемой, к рассмотрению принимались и результаты грамматикализации таких конструкций, в которых глагол ‘брать’ подвергается морфологической редукции и теряет самостоятельные употребления в лексическом значении. Так, если в примере эве (5а) представлен полноценный глагол *tsɔ* ‘брать’, имеющий и самостоятельные употребления, как в (5б), то в примере акан (6) мы видим полувспомогательный элемент *de*, восходящий к глаголу ‘брать’, но синхронно в этом значении не употребляющийся.

(5) эве (< гбе < ква)

a. ɲutsu la tsɔ agbalẽ la xlẽ
мужчина DEF брать книга DEF читать

‘Мужчина прочитал книгу.’

b. ɲutsu la tsɔ agbalẽ la
мужчина DEF брать книга DEF

‘Мужчина взял книгу.’

(6) акан (< центральные тано < ква)

kofi de sekan twa-a ahoma no
Кофи <брать нож резать-PST веревка DEF

‘Кофи разрезал веревку ножом.’ [Osam 1996: 79].

Бенефактивные конструкции с полуграмматикализованным глаголом ‘давать’ (д), вводящим участника-бенефицианта ситуации, выраженной следующим за ним лексическим глаголом, как в (7а), также являются характерным типом сериальных конструкций в ква; (7б) показывает лексическое употребление глагола, представленного в (7а). Как и в случае с конструкциями с ‘брать’, в некоторых языках рассматриваемые конструкции грамматикализованы, так что маркер, восходящий к глаголу ‘давать’, синхронно с ним не соотносится и употребляется как предлог — как, например, в аджа (8). Грамматикализованные конструкции также учитывались в исследовании.

(7) акан (< центральные тано < ква)

a. kofi tɔ-ɔ bukuu **ma-a** ama
 Кофи покупать-PST книга давать-PST Ама
 ‘Кофи купил Аме книгу.’

b. kofi **ma-a** ama bukuu
 Кофи давать-PST Ама книга
 ‘Кофи дал Аме книгу.’

(8) аджа (< гбе < ква)

àshibá cú èhò lɔ́ nɔ́ kòjò
 Ашиба платить деньги DEF <давать Коджо
 ‘Ашиба заплатил Коджо деньги.’ [Morley 2010: 83]

Нейтральное поверхностное морфосинтаксическое оформление битранзитивной конструкции (е) характерно для подавляющего большинства языков ква и может быть проиллюстрировано (7б) и (9): оба несубъектных актанта битранзитивного глагола линейно следуют за ним и не имеют специализированного маркирования. Следует отметить, что речь идет именно о поверхностном маркировании: для ряда языков ква отмечены асимметричные синтаксические свойства этих актантов; соответствующие данные систематизированы нами в [Шлуинский 2012].

(9) логба (< логба < ква)

howusu ó-tá asafo e-feshi
 Ховусу 3SG.S-давать Асафо CL-овца

‘Ховусу дал Асафо овцу.’ [Dorvlo 2008: 137]

Сложные локативные адложные конструкции (ж) распространены в разных языках ква в разной степени, но в каком-то объеме засвидетельствованы в большинстве из них, хотя и далеко не во всех,

см. [Шлуинский 2017]. Устроены они так, что актантное семантическое отношение, прежде всего локативное, передается не единственным маркером, а сочетанием из двух адлогов, которые комбинируются друг с другом. Так, в примере (10a–с) эве представлены разные комбинации из предлогов *ɖe* и *le* с лативным и эссивным значениями соответственно с послелогоми *te* и *ta*, которые выражают локализации внутри на поверхности. Для языков ква характерно сосуществование и комбинации предлогов и послелогов (являющихся результатами разной степени грамматикализации глаголов и локативных существительных соответственно), но в ареально близких языках представлены функционально аналогичные сложные адложные конструкции с адлогами одного и того же линейного типа — так, в примере (11) бимоба мы видим комбинацию двух послелогов.

(10) эве (< гбе < ква)

a. пуэпу la ge **ɖe** хэ la **me**
 женщина DEF входит к дом DEF нутро
 ‘Женщина вошла в дом.’

b. хеви la dze **ɖe** хэ la **ta**
 птица DEF садиться к дом DEF верх
 ‘Птица села на крышу.’

c. хеви la хл̩ **le** хэ la **ta**
 птица DEF петь в/на дом DEF верх
 ‘Птица пела на крыше [букв. ‘на доме’].’

(11) бимоба (< гурма < гур)

u saan doo **nɔk ni**
 3SG идти город нутро в/на
 ‘Он пошел в город.’ [Jacobs 1970: 141]

В рамках семьи ква, от данных которой мы отталкиваемся в настоящей работе, был рассмотрен материал 29 языков. Большинство из них обладает перечисленными выше характерными структурными чертами, хотя и представлены следующие немногочисленные исключения. Во-первых, в языке адьюкру не засвидетельствована объектно-инструментальная конструкция с ‘брат’ (следует также отметить, что для адьюкру, насколько можно судить по описанию [Hérault 1978], вообще существенно менее характерны сериальные глагольные конструкции, чем для других языков ква). Во-вторых, в языке акебу не нейтральное оформление

базовой битранзитивной конструкции с объектами — полными именными группами (согласно нашим полевым данным, используется специальный маркер для пациентивного агента)². Наконец, для многих языков не отмечены сложные локативные адложные конструкции.

Данные о наличии рассматриваемых черт в языках ква систематизированы в таблице 1. Рисунок 1 (с. 303) представляет собой визуализацию этих данных. Как можно видеть по представленной на нем схеме, в целом языки ква не обнаруживают существенных отличий по перечисленным нами параметрам, в основном кластеризуясь единым образом, реже отличаясь на один или два параметра из рассматриваемых семи.

Таблица 1. Морфосинтаксические характеристики языков ква³

Название языка	ISO-код	Источники данных	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
абе	aba	[Gbery 1987]	+	?	+	+	+	+	—
аватиме	avn	[Funke 1909; van Putten 2009; 2014; 2017]	+	+	+	+	+	+	+
авикам	avi	[Rongier 2002]	+	+	+	+	+	+	—
авуту	afu	[Obeng 2008]	+	+	+	+	+	+	+
аделе	ade	[Christaller 1895]	+	+	+	+	+	+	?
аджа	ajg	[Tchitchi 1984; Morley 2010]	+	+	+	+	+	+	+

² Оговорим, что в языке акебу нейтральной по своему морфосинтаксическому оформлению не является именно базовая битранзитивная конструкция, хотя в принципе нейтральная конструкция также представлена, см. [Макеева, Шлуинский 2017].

³ В представленных нами таблицах использованы следующие обозначения: + — положительное значение рассматриваемого параметра, — — отрицательное значение (например, в случае параметра порядка слов в глагольной группе + означает, что в данном языке порядок слов VO, а — — что порядок слов OV); знак ? означает отсутствие данных. Наряду с русскоязычным названием языка во втором столбце приведен действующий код международного стандарта (ISO) для соответствующего языка (используемый, в частности, в [Simons, Fennig (eds) 2018]), призванный безошибочно идентифицировать соответствующий идиом, что необходимо при обзорной обработке большого количества языковых данных.

Название языка	ISO-код	Источники данных	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давагь	Нейтр. бигр.	Сл. адл.
адыюкру	adj	[Hérault 1978]	+	+	+	-	+	+	-
акан	aka	[Christaller 1875; Osam 1994a; 1994b; 1996; 2000; Osam et al. 2011; личные данные]	+	+	+	+	+	+	+
акебу	keu	[личные данные]	+	+	+	+	+	-	+
ануфо	cko	[Smye 2004]	+	+	+	+	+	+	-
аньин	any	[Quaireau 1987; Van Leynseele 1975; Brousseau 1998]	+	+	+	+	+	+	-
аттие	ati	[Kouadio N'Guessan 1996]	+	+	+	+	+	+	-
бауле	bci	[Creissels, Kouadio N'Guessan 1977; Kouadio N'Guessan 2000; Bohoussou, Skopeteas 2008]	+	+	+	+	+	+	+
га	gaa	[Zimmermann 1858; Kropp Dakubu 2006; Kropp Dakubu et al. 2007]	+	+	+	+	+	+	+
ген	gej	[Bole-Richard 1978; 1983; Lewis 1992]	+	+	+	+	+	+	+
гонджа	gjn	[Painter 1970]	+	+	+	+	+	+	-
гун	guw	[Aboh 2003; 2009; 2010]	+	+	+	+	+	+	+
дангме	ada	[Kropp Dakubu 1987]	+	+	+	+	+	+	+
иго	ahl	[Gblem 1995]	+	+	+	+	+	+	?
икпосо	kpo	[Eklo 1987; Soubrier 2013]	+	+	+	+	+	+	+
лелеми	lef	[Allan 1973]	+	+	+	+	+	+	+
логба	lgq	[Dorvlo 2008]	+	+	+	+	+	+	+
навури	naw	[Sherwood 1982; Lange 1996]	+	+	+	+	+	+	-
нзема	nzi	[Welman 1926]	+	+	+	+	+	+	?
тафи	ted	[Bobuafor 2013]	+	+	+	+	+	+	+
тувули	bov	[Harley 2005]	+	+	+	+	+	+	+
фон	fon	[Lefebvre, Brousseau 2002; Lambert-Brétière 2005]	+	+	+	+	+	+	+
чумбу-рунг	ncu	[Hansford 1990]	+	+	+	+	+	+	+
эве	ewe	[Westermann 1907; Ameka 2003; Ameka, Essegbey 2006; личные данные]	+	+	+	+	+	+	+

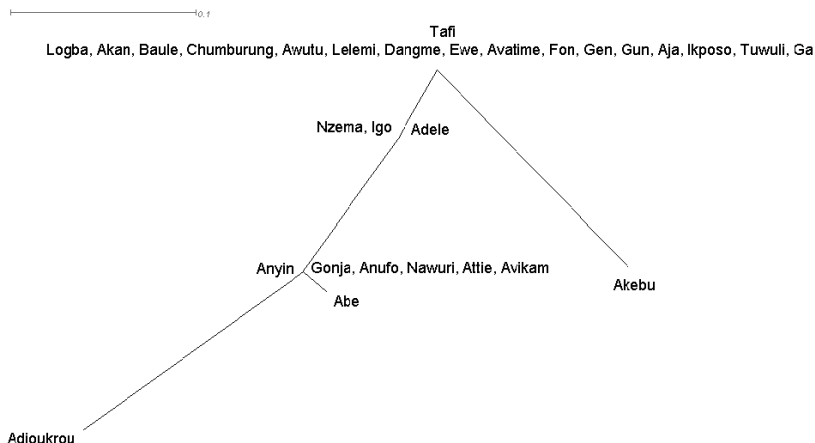

Рис. 1. Визуализация структурного сходства между языками ква⁴

3. ЯЗЫКОВЫЕ СЕМЬИ, КОНТАКТИРУЮЩИЕ С КВА

Как уже было сказано, в наиболее тесном ареальном контакте с языками ква находятся (из автохтонных языков Западной Африки) языки четырех генетических объединений: манде, дефоидные (группа внутри обширной семьи бенуэ-конго), кру и гур. Все эти языки в целом, несомненно, имеют западноафриканские ареальные черты, в частности тяготеют к «изолирующему» типу, как правило являясь тональными. Тем не менее эти генетические единства обнаруживают и существенное разнообразие с точки зрения обсуждавшихся выше параметров, причем если одни объединения, как и языки ква, весьма гомогенны, то другие вариативны. Естественно, что для более детального сравнения с языками ква мы выбрали семьи, в которых представленный выше набор параметров может различаться, что дает основания для привлечения ареального фактора. Языки манде и дефоидные языки в отношении рассматриваемых параметров стабильны,

⁴ В качестве названий кластеризуемых объектов на используемых в настоящей статье рисунках NeighborNet использованы наиболее принятые англоязычные названия рассматриваемых языков.

и потому мы ограничились общими сведениями о характерном для них морфосинтаксисе. Языки кру и гур, напротив, вариативны, и для них были привлечены к сопоставлению все те языки, для которых удалось найти сведения обо всех рассматриваемых структурных параметрах или хотя бы о большинстве из них; для каждого из языков данные черпались из максимального количества известных нам источников или, в случае обращения к хорошо исследованному языку, из наиболее подробных описаний. Сопоставляя структурные характеристики с ареалами распространения, мы ориентировались, прежде всего, на общеизвестный справочник «Этнолог» [Simons, Fennig (eds) 2018], но учитывали и информацию, представленную в соответствующих описательных работах.

3.1. ЯЗЫКИ МАНДЕ

Одной из языковых семей, наиболее тесно контактирующих с языками ква (преимущественно на территории Кот-д’Ивуара), является языковая семья манде. Языки манде, однако, как кажется, не представляют существенного интереса для настоящей работы, потому что данная языковая семья имеет, наряду с семьей ква, собственный набор устойчивых структурных черт (они кратко суммированы в [Выдрин 2017]), а потому о взаимовлиянии между языками ква и манде здесь говорить не приходится⁵.

Так, в глагольной группе манде характерен порядок слов OV (в отличие от ква, где этот порядок слов возможен только в отдельных конструкциях) (12b), а в именной группе манде — порядок слов Poss N (как и в языках ква) (12a). Нейтральная битранзитивная конструкция в языках манде не представлена: пациентивный объект битранзитивного глагола занимает место прямого объекта перед глаголом, тогда как реципиент вводится при помощи послелога (12c).

(12) кла-дан (< южные < манде)

a. zǎ̃ bǎ bǔbǐi

Зан POSS автомобиль

‘машина Зана’ [Макеева 2012: 47]

⁵ Что, естественно, не отменяет возможности контактного влияния между языками ква и языками манде в плане каких-то более частных черт.

b. fájlà yà yí wě̀j̃

Фанта 3SG.PRF вода лить

‘Фанта вылила воду.’ [Макеева 2012: 135]

c. l̃á g̃úú yà wá̀l̃ d̃ò à

ребенок мальчик 3SG.PRF деньги давать 3SG.NSBJ

lèé g̃

мать у

‘Сын дал денег своей матери.’ [Там же: 102]

Сериальные глагольные конструкции в языках манде крайне маргинальны, причем конструкции с глаголами ‘брать’ и ‘давать’, аналогичные представленным в ква, в языках манде не представлены совсем. В языках юго-западной группы манде представлены сериальные конструкции с глаголами движения (13).

(13) лоома (< юго-западные < манде)

dé li dé tóné-y máá

1+2SG.IMP идти 1+2SG.IMP REF\дождь-DEF поверхность

b̃ kótí yèyè-gì zù

ждать REF\камень.DEF дыра-DEF в

‘Пойдем переждем дождь в расщелине скалы.’ (пример представлен Д. Ф. Мищенко)

Сложные локативные адложные конструкции в языках манде также не составляют типичную черту их морфосинтаксиса.

Поскольку, таким образом, не приходится ожидать обнаружения языков манде, более структурно близких языкам ква, чем другие (как и языков манде, принципиально более структурно далеких от языков ква, чем другие), мы не рассматриваем здесь эту семью более детально.

3.2. ДЕФОИДНЫЕ ЯЗЫКИ

Ареал распространения дефоидных языков смыкается с ареалом распространения языков ква в Бенине. Дефоидные языки являются группой, принадлежащей к языковой семье бенуэ-конго, и относятся к числу тех языков бенуэ-конго, которые ранее (в том числе и в [Greenberg 1963]) классифицировались как языки ква и вместе

с ними образуют понятие «старых ква». Хотя с точки зрения генетической классификации понятие «старых ква» в настоящее время не имеет значимости, оно, как было сказано выше, отражает структурную близость между этими языками. Тем самым структурные характеристики дефоидных языков близки структурным характеристикам ква, за двумя исключениями. Во-первых, в дефоидных языках (как и в других «старых ква», не вошедших в «новые»), в отличие от языков ква, в именной группе вершинное имя предшествует посессору, как в представленной в (14) посессивной конструкции. Во-вторых, в некоторых дефоидных языках засвидетельствована утрата нейтральной битранзитивной конструкции в силу абсолютизации грамматикализованной сериальной конструкции с глаголом ‘брать’ при битранзитивных лексических глаголах, как в (14).

(14) йоруба (< дефоидные < бенуэ-конго)

mo	fi	ayéè	mi	fún	ẹ
1SG.S	<брать	жизнь.POSS	1SG.POSS	давать	2SG.O

‘Я отдаю тебе свою жизнь.’ [Atoyebi et al. 2010: 150]

При этом необходимо учитывать, что дефоидные языки описаны крайне неравномерно и наши представления о них во многом строятся на том, что известно о грамматической системе языка йоруба (здесь ключевым описанием является грамматика [Bamgboṣe 1966], но работ по отдельным фрагментам этого языка много), хотя, конечно, появляются и описания других языков, ср. [Èjèbá 2017]; представления о морфосинтаксическом единстве дефоидных языков могут, таким образом, в будущем быть скорректированы. В контексте настоящей работы важно, что практически отсутствуют данные по дефоидным языкам, находящимся в непосредственном контакте с языками ква (т. е. распространенным в Бенине). Удовлетворительную по полноте информацию, с точки зрения рассматриваемых нами параметров, нам здесь удалось обнаружить только для языка эде идача в работе [Dossou 1978]. Эде идача вписывается в ожидания относительно морфосинтаксиса дефоидных языков (и других «старых ква»).

Поскольку, таким образом, дефоидные языки структурно близки к языкам ква в целом, насколько позволяют об этом судить современные данные, мы не рассматриваем эту группу более подробно.

3.3. Языки кру

Ареал языков кру граничит с ареалом языков ква на территории Кот-д'Ивуара. Притом что, как было сказано, для языков кру мы рассматривали имеющиеся данные по максимуму, нам удалось обнаружить достаточно полные сведения о рассматриваемых параметрах только для 4 языков. Эти данные представлены в таблице 2, а визуализация сходства между языками кру с точки зрения рассматриваемых параметров — на рисунке 2 (с. 308). Как можно видеть, языки кру — даже на материале выборки из данных 4 языков — обнаруживают существенное структурное разнообразие (вплоть до различного порядка слов в глагольной группе), но в целом не имеют структурного сходства с языками ква. Последовательно сходными с ква параметрами являются, во-первых, порядок слов в именной группе (15а), а во-вторых, нейтральная битранзитивная конструкция (15b).

- (15) сиаму (< семе < кру)
- a. n to-n kpare
 1SG отец-POSS циновка
 'цинровка моего отца' [Prost 1964a: 352]
- b. a warno n to kyё
 3SG деньги 1SG отец давать
 'Он дал денег моему отцу.' [Ibid.: 362]

Таблица 2. Морфосинтаксические характеристики языков кру

Название языка	ISO-код	Источники данных	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
бете	bev	[Zogbo 2004]	-	+	-	-	-	+	-
северный ве	wob	[Egner 1989]	+	+	+	-	-	+	-
южный гребо	grj	[Innes 1966]	+	+	-	-	-	+	-
сиаму	sif	[Prost 1964a]	-	+	-	-	-	+	-

—————|0.1

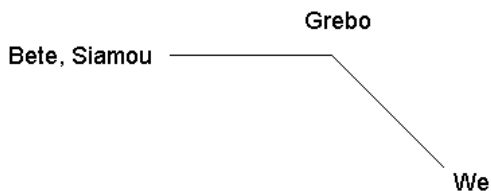

Рис. 2. Визуализация структурного сходства между языками кру

3.4. ЯЗЫКИ ГУР

Наконец, языковой семьей, находящейся в наиболее тесном ареальном контакте с языками ква на обширной территории (включающей и Кот-д’Ивуар, и Гану, и Того, и Бенин), являются языки гур. В настоящем исследовании был использован материал 26 языков гур.

Следует отметить, что, в отличие от семьи ква (как и семьи манде), состав семьи гур продолжает оставаться предметом дискуссий — так, в [Naden 1989] языки сенуфо фактически были выведены за пределы семьи гур с признанием за этим генетическим объединением самостоятельного нигеро-конголезского таксона, и в то же время в классификации [Simons, Fennig (eds) 2018] эти языки продолжают включаться в одну из ветвей гур; в [Williamson, Blench 2000] предлагается осторожная формулировка о том, что принадлежность сенуфо к гур сомнительна. В рамках настоящего исследования мы приняли традиционную классификацию и включили сенуфо (представленные здесь языками мамара сенуфо, супире и западным караборо) в рассматриваемый материал гур. Важно, однако, что это не оказывается существенным для дальнейшего: языки сенуфо как с точки зрения географического расположения, так и с точки зрения структурного сходства находятся на умеренном отдалении от языков ква.

Языки гур обнаруживают удивительное разнообразие рассматриваемых структурных черт. Как видно из таблицы 3 и рисунка 3 (с. 310),

значения рассматриваемых параметров в языках гур — как базовых морфосинтаксических параметров порядка слов, так и более частных параметров наличия определенных типов сериальных конструкций — могут быть очень различны. Если сравнить рисунок 3 с рисунком 1, можно заметить, что если языки ква — притом что выборка языков ква больше — в целом дают единый однотипный кластер, то языки гур дают множество немногочисленных по составу кластеров.

Таблица 3. Морфосинтаксические характеристики языков гур

Название языка	ISO-код	Источники данных	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
бимоба	bim	[Jacobs 1970]	+	+	+	-	+	+	+
ваама	wwa	[Peter 1990]	+	+	-	-	-	+	-
вагла	vag	[Crouch, Naden 1998]	+	+	+	+	+	+	-
гурман-чема	gux	[Chantoux 1954; Chantoux et. al. 1968]	+	+	+	+	-	+	-
дагааре	dga	[Bodomo 2000; 2002]	+	+	+	+	+	+	?
дагара	dgi	[Prost, Girault 1958; Somé 1983; 1999]	+	+	+	+	-	+	-
дагбани	dag	[Fisch 1912; Wilson 1976; Olawsky 1999]	+	+	+	+	+	+	+
кабие	kbp	[Delord 1976]	+	+	-	-	-	+	+
западный караборо	kza	[Prost 1964a]	-	+	+	-	+	-	+
касем	xsm	[Cremer 1924; Bonvini 1988; 1997; 1998]	+	+	+	-	+	+	+
коромфе	kfz	[Prost 1980]	+	+	+	+	-	+	-
буна куланго	nku	[Elders 2008]	+	+	+	+	+	+	+
кусаал	kus	[Spratt, Spratt 1972]	+	+	+	+	-	+	-
лама	las	[Prost 1963]	+	+	-	+	-	+	+
леле	lee	[Bon 1953]	+	-	+	+	+	+	+
лоби	lob	[Becuwe 1982]	+	+	+	-	+	+	-
мбелиме	mql	[Neukom 2004]	+	+	-	-	-	+	-
моба	mfq	[Reinhard 2009]	+	+	+	-	-	+	+

Название языка	ISO-код	Источники данных	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
мооре	mos	[Alexandre 1953; Lehr et al. 1966; Balima et al. 1993]	+	+	+	+	+	+	+
натени	ntm	[Neukom 1995]	+	+	+	-	-	+	-
нгангам	gng	[Prost 1964b; Вакра 2014]	+	+	+	+	+	+	+
нчам	bud	[Cox 1998]	+	+	+	-	+	+	-
пана	pnq	[Beyer 2006]	+	+	+	-	-	-	-
мамара сенуфо	myk	[Chéron 1925; Prost 1964a]	-	+	+	-	-	-	+
супире	spp	[Carlson 1994]	-	+	+	+	+	-	+
северный туссиан	tsp	[Prost 1964a]	-	+	+	+	+	-	-

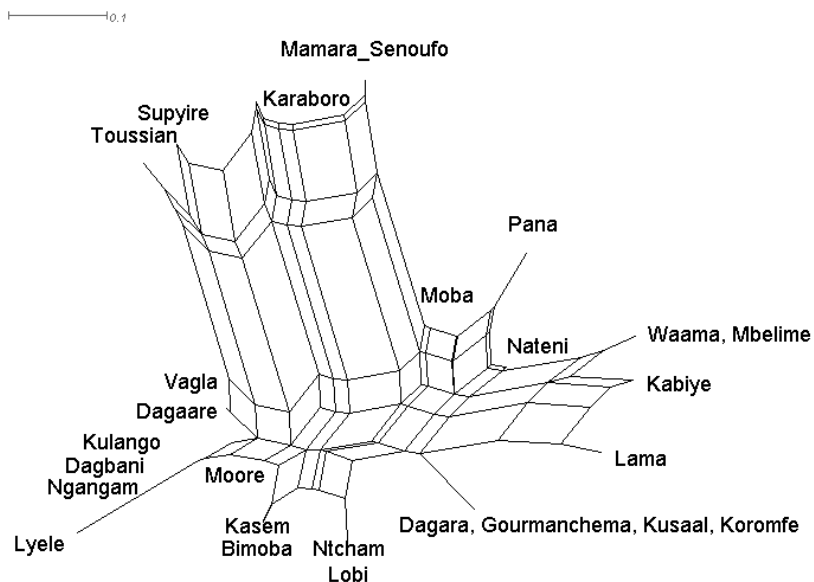

Рис. 3. Визуализация структурного сходства между языками гур

4. ЯЗЫКИ ГУР, СТРУКТУРНО СХОДНЫЕ С ЯЗЫКАМИ КВА

4.1. ЯЗЫКИ КВА, ГУР И КРУ: ОБЩАЯ КАРТИНА

Разнообразие структурных характеристик языков гур делает их интересным материалом для сопоставления с языками ква в ареальной перспективе: можно ожидать, что те из них, чьи морфосинтаксические характеристики близки к языкам ква, близки к языкам ква и по ареалу распространения географически. В рамках имеющегося материала языков кру также возможно такое предположение.

На рисунке 4 дана визуализация сходства структурных черт языков ква, гур и кру. Выясняется, что все рассмотренные языки кру не обнаруживают бросающегося в глаза структурного сходства с языками ква. Напротив, среди языков гур обнаруживаются языки (дагбани, куланго, мооре, нгангам), имеющие морфосинтаксические характеристики, идентичные с большей частью языков ква, и языки, имеющие близкие к языкам ква характеристики (дагааре, леле, вагла, бимоба, касем); названия этих девяти языков выделены на рисунке 4 овалами.

В данном разделе мы обратимся к перечисленным девяти языкам гур, что обнаруживают наиболее близкие к языкам ква структурные черты с точки зрения рассматриваемых параметров. Все они имеют либо полностью характерные для языков ква признаки, либо, в отличие от остальных рассмотренных языков гур, отличаются от них не более чем на один параметр. В таблице 4 воспроизведена информация о структурных характеристиках этих языков, а также приведены примеры языков ква, информация о которых аналогична. Так, языки дагбани, куланго, мооре и нгангам имеют полностью те же морфосинтаксические параметры, что и большая часть языков ква (ср. эве); языки дагааре и вагла характеризуются тем, что в вагла отсутствуют сложные адлоги, а для дагааре эта информация недоступна (ср. аналогичную ситуацию с ануфо и иго); язык леле отличается от языков ква порядком слов в именной группе, и аналогичных примеров среди языков ква нет; в языках бимоба и касем не зафиксированы сериальные конструкции с глаголом 'брат', что из языков ква представлено только в занимающем особое положение языке адьюкру.

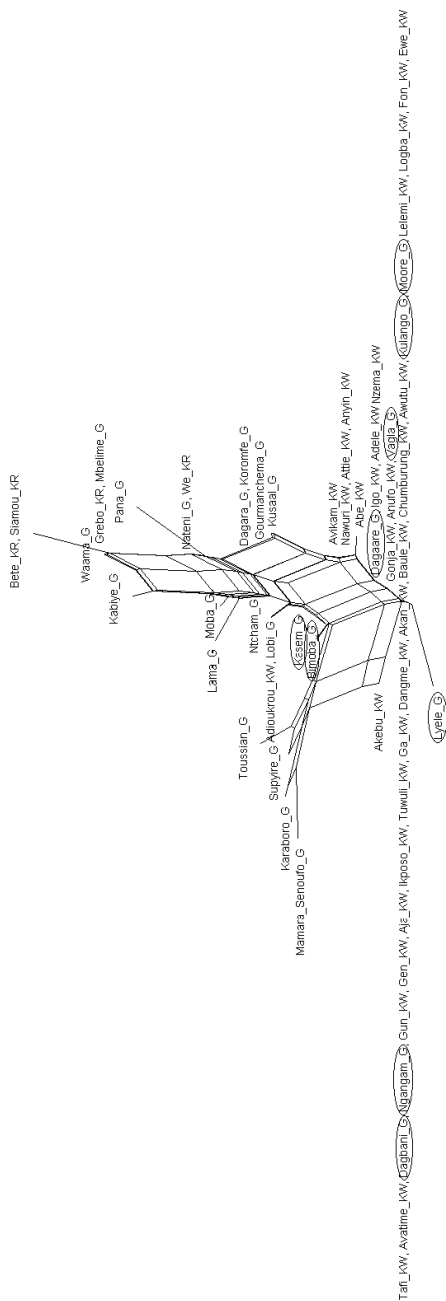

Рис. 4. Визуализация структурного сходства между языками ква, гур и кру⁶

⁶ На рисунках, включающих названия языков различных семей, к названиям языков присоединены пометы: _KW — языки ква, _G — языки гур, _KR — языки кру.

Таблица 4. Морфосинтаксические характеристики языков гур, структурно близких к ква

	Название языка	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
Языки гур, структурно близкие к ква	дагбани	+	+	+	+	+	+	+
	буна куланго	+	+	+	+	+	+	+
	мооре	+	+	+	+	+	+	+
	нгангам	+	+	+	+	+	+	+
	дагааре	+	+	+	+	+	+	?
	вагла	+	+	+	+	+	+	–
	леле	+	–	+	+	+	+	+
	касем	+	+	+	–	+	+	+
бимоба	+	+	+	–	+	+	+	
Примеры языков ква	<i>эве</i>	+	+	+	+	+	+	+
	<i>иго</i>	+	+	+	+	+	+	?
	<i>ануфо</i>	+	+	+	+	+	+	–

Ниже мы рассматриваем более детально эти языки и обсуждаем возможную роль ареального фактора.

4.2. ДАГБАНИ

Один из языков демонстрирует полное совпадение интересующих нас морфосинтаксических черт с типичными чертами ква — язык дагбани западной ветви группы оти-вольта семьи гур. В дагбани порядок слов VO [Olawsky 1999: 47] и Poss N [Olawsky 1999: 38] (16a), представлены сериальные глагольные конструкции [Ibid.: 58–62], в том числе с ‘брат’ [Olawsky 1999: 45–47; Wilson 1976: 281] (16b) и ‘давать’ [Fisch 1912: 14, 32–34; Wilson 1976: 281] (16c), нулевая битранзитивная конструкция [Olawsky 1999: 45–47] (16d), сложные локативные послелоги [Olawsky 1999: 19–20; Fisch 1912: 45–46] (16e).

(16) дагбани (< оти-вольта < гур)

а. paʉ ba
женщина собака

‘собака женщины’ [Olawsky 1999: 38]

- b. o **zaŋ** buku ti ma
 3SG братъ книга давать 1SG
 ‘Он дал мне книгу.’ [Olawsky 1999: 22]
- c. ə-bǎá náhɔ n-te ə-páɣa⁷
 3SG-приносить корова CONS-давать 3SG-женщина
 ‘Он привел корову жене.’ [Fisch 1912: 14]
- d. a ni ti ma wɔhu
 2SG FUT давать 1SG лошадь
 ‘Ты дашь мне лошадь.’ [Olawsky 1999: 53]
- e. dáka pū ne
 ящик внутри в
 ‘внутри ящика’ [Fisch 1912: 45]

Зона распространения языка дагбани на северо-западе Ганы вплотную граничит с непрерывным ареалом языков ква, но притом эта граница полностью покрыта единственным языком ква, а именно гонджа. Наличие языкового контакта между носителями гонджа и носителями дагбани не вызывает сомнения: согласно [Salm, Falola 2002; Tampuri 2016], с этнической точки зрения гонджа входят в группу населения моле-дагбани (имея при этом более сложную предысторию мандингского происхождения).

Формально, таким образом, здесь можно говорить о корреляции географического фактора со структурным, но в то же время не обнаруживается оснований для утверждения о том, что дагбани приобрел характерные для ква черты под влиянием гонджа. Во-первых, гонджа не полностью обладает стандартными морфосинтаксическими признаками языков ква: в нем, если опираться на его подробную грамматику [Painter 1970], отсутствуют сложные адлоги; сериальные конструкции, представленные в гонджа, нестандартны для ква, так как имеют показатель, связывающий глаголы [Ibid.: 309–311]. Во-вторых, указанные выше этнические сведения естественно интерпретировать так, что этническая группа гонджа перешла с идиома гур на идиом ква и, таким образом, могла бы сохранить субстратное влияние гур, но не наоборот.

⁷ Во избежание недоразумений, цитируя примеры, взятые из разных источников, мы сохраняем их транскрипцию и морфологическое членение, за исключением сугубо графических замен на более современные обозначения.

В-третьих, в [Naden 1988] отмечается использование дагбани некоторыми гонджа, но не наоборот.

4.3. КУЛАНГО

Другой язык, демонстрирующий совпадение искомым структурных признаков с характерными признаками ква, — буна куланго группы куланго. В нем обнаруживаются порядок слов VO [Elders 2008: 416] и Poss N [Ibid.: 293], сериальные глагольные конструкции — с показателем синтаксической связи [Ibid.: 557–558], в том числе конструкции с ‘братъ’ (17a) и ‘давать’ (17b), нулевая битранзитивная конструкция (17c) и сложные локативные послелого (17d).

(17) буна куланго (< куланго < гур)

a. **tù** nii-kò lɛ nya-mì
 братъ.IMP камень-CL LNK давать-1SG.O
 ‘Дай мне камень.’ [Elders 2008: 567]

b. b̀ vele lɛ **nya** ɪsɛ̀
 3PL.H.S танцевать LNK давать вождь.CL
 ‘Они танцевали для вождя.’ [Ibid.: 567]

c. h̀ nya nyɔ̀ hɛnle ɪzɔ-kò
 3SG.H.S давать человек.CL DEM нож-CL
 ‘Он дал этому человеку нож.’ [Ibid.: 384]

d. h̀ hini yɔ-gɔ **nɔ-gɔ** rì
 3SG.H.S стоять дом-CL перед-CL в
 ‘Он стоял перед домом.’ [Ibid.: 354]

Близкородственные языки куланго, распространенные на западе Кот-д’Ивуара, обнаруживают географическую близость к ареалу распространения языков ква, причем крупных, доминирующих в регионе языков бауле, аньин и аброн. Последний близкородствен акан, классифицируется иногда как его диалект и, в любом случае, несомненно, крайне близок другим аканским идиомам, см. [Dolphune 1979]. Для носителей аброн и куланго взаимное знание языков друг друга и пересечение ареалов распространения отмечено в [Elders 2008: 1] и [Ahoua 2006]. Это утверждение, впрочем, прежде всего справедливо не для распространенного севернее подробно описанного буна куланго,

данные которого были нами рассмотрены, а для близкородственного ему распространенного южнее бондуку куланго. Но, по-видимому, языки близкородственны и имеют единую историю взаимодействия с аброн [Terraу 1995].

Для куланго, таким образом, адекватно объяснение его морфосинтаксической близости к языкам ква через их непосредственное влияние.

4.4. НГАНГАМ

Язык нгангам, относящийся к ветви гурма группы оти-вольта, также имеет совпадающие с ква морфосинтаксические параметры. В этом языке порядок слов VO [Вакра 2014: 213] и Poss N [Ibid.: 147–149], представлены сериальные глагольные конструкции, в том числе с ‘брат’ и ‘давать’ [Ibid.: 190–192], нулевая битранзитивная конструкция [Ibid.: 212–214], сложные локативные послелого [Ibid.: 215–217].

Зона распространения языка нгангам на севере Того не граничит вплотную с непрерывным ареалом языков ква, но существенная часть носителей языка нгангам проживают попеременно с носителями языка ануфо семьи ква, причем отмечается владение более крупным языком ануфо частью носителей нгангам [Simons, Fennig (eds) 2018; Gblem-Poidi, Kantchoa 2012: 199]. Можно предполагать влияние ануфо на нгангам, но надо при этом учитывать, что в ануфо не засвидетельствованы сложные адлоги, представленные в нгангам.

4.5. МООРЕ

Наконец, еще один язык гур, рассматриваемые черты которого совпадают с чертами языков ква, — это крупный по количеству носителей язык мооре западной ветви группы оти-вольта, распространенный на обширной территории Буркина-Фасо с заходом на территорию Того. В мооре порядок слов VO [Alexandre 1953: 140–141] и Poss N [Ibid.: 39], представлены сериальные глагольные конструкции [Ibid.: 140], в том числе с ‘брат’ [Ibid.: 140] и ‘давать’ [Ibid.: 114], нулевая битранзитивная конструкция [Ibid.: 141–142], сложные локативные адлоги [Ibid.: 114].

В отличие от ареалов распространения предшествующих рассмотренных языков, ареал распространения мооре находится в стороне

от ареалов распространения языков ква. Край ареала распространения мооре относительно недалеко от ареала распространения языка ануфо, но влияние ануфо на мооре предполагать всерьез невозможно.

4.6. ДАГААРЕ

В языке дагааре (южном дагааре), тоже принадлежащем к западной ветви группы оти-вольта, также представлены практически все искомые нами структурные черты, за исключением сложных локативных адлогов, по которым недостаточно данных. Так, в дагааре порядки слов VO и Poss N [Vodomo 2000: 17], представлены сериальные глагольные конструкции [Ibid.: 41], в том числе конструкции с ‘братъ’ [Ibid.: 41] и ‘давать’ [Vodomo 2002], а битранзитивная конструкция нулевая [Ibid.: 41–42].

Ареал распространения дагааре на северо-востоке Ганы расположен относительно недалеко от ареала распространения языков ква, но не контактирует с ним вплотную; специфические факты о систематическом владении носителей дагааре каким-либо из языков ква не отмечались.

4.7. ВАГЛА

Язык вагла, принадлежащий к ветви гуси центральной группы семьи гур, ареал которого находится на северо-востоке Ганы, демонстрирует совпадение рассматриваемых нами структурных характеристик с типичными характеристиками ква, за исключением сложных локативных адлогов, которые в вагла отсутствуют. В вагла порядки слов VO и Poss N, сериальные глагольные конструкции [Crouch, Naden 1998: 51], в том числе с глаголами ‘братъ’ [Ibid.: 31, 38, 52] и ‘давать’ [Ibid.: 64], нулевая битранзитивная конструкция [Ibid.: 30].

Ареал языка вагла на умеренном северо-востоке Ганы примыкает к ареалу распространения языка гонджа семьи ква, причем в [Naden 1988] отмечено культурное влияние гонджа на вагла и знание среди вагла языка гонджа. При этом в гонджа так же, как и в вагла, отсутствуют сложные адлоги, то есть морфосинтаксические особенности вагла симметричны тому языку ква, с которым он в контакте. В данном случае можно предположить, что вагла структурно близок к ква в силу влияния гонджа.

4.8. ЛЕЛЕ

Язык леле, согласно описанию [Воп 1953], также обнаруживает практически полное совпадение рассматриваемых нами структурных черт со структурными чертами языков ква за единственным исключением: в леле порядок слов в именной группе N Poss, то есть вершинное существительное предшествует посессору [Ibid.: 91]. В леле порядок слов VO, битранзитивная конструкция имеет нулевое маркирование [Ibid.: 94], представлены сериальные глагольные конструкции, в том числе с ‘брать’ [Ibid.: 109] и ‘давать’ [Ibid.: 94], и сложные локативные адлоги [Ibid.: 85].

Ареал распространения языка леле находится в центре Буркина-Фасо и никак не связан с ареалом распространения каких-либо из языков ква. В то же время леле находится в тесном контакте с рассмотренным выше более крупным языком мооре и, согласно [Simons, Fennig (eds) 2018], носители леле используют язык мооре. В данном случае, таким образом, структурные характеристики леле могут объясняться контактом с мооре, а не с языками ква.

4.9. БИМОБА

В языке бимоба, по данным [Jacobs 1970], представлены все рассматриваемые нами структурные черты, аналогичные искомым чертам языков ква, за исключением сериальных конструкций с глаголом ‘брать’. Так, в бимоба порядки слов VO и Poss N [Ibid.: 159], сериальные глагольные конструкции, в том числе с глаголом ‘давать’ [Ibid.: 90–102], нулевая битранзитивная конструкция [Ibid.: 84–85], сложные локативные послелогои [Ibid.: 140–149].

Ареал распространения бимоба находится в стороне от основного ареала языков ква, но вплотную примыкает к ареалу языка ануфо (как и ареал близкородственного бимоба языка моба). Данные о систематическом билингвизме между ануфо и бимоба мы не обнаружили, но можно предполагать их взаимовлияние как соседних языков.

4.10. КАСЕМ

Язык касем, согласно данным [Bonvini 1988; 1997; 1998], имеет те же характеристики, что и язык бимоба. Так, в нем порядки слов VO

и Poss N [Bonvini 1997], сериальные глагольные конструкции [Bonvini 1988: 100–101, 182–183], в том числе с глаголом ‘давать’ [Ibid.: 106], нулевая битранзитивная конструкция [Bonvini 1998: 348], сложные локативные послелогои [Bonvini 1988: 346]; сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ в касем не засвидетельствованы.

При этом ареал распространения языка касем никак не примыкает к ареалу распространения языков ква и какого-либо из языков ква; гипотеза о специальном влиянии на касем языков ква не имеет оснований.

4.11. Выводы

Обращение к ареалу распространения языков гур, структурно наиболее близких к языкам ква, дает неоднозначный результат. С одной стороны, верно, что больше половины (куланго, нгангам, дагбани, вагла, бимоба) языков гур, обнаруживающих полное совпадение или почти полное совпадение структурных характеристик с языками ква, характеризуются и географической близостью к основному ареалу распространения языков ква либо к отдельным языкам ква — а именно, фактически внутри ареала гур находится язык ква ануфо, а примыкает к нему влиятельный в соответствующем регионе язык гонджа. Для куланго, нгангам и вагла есть уверенные основания предполагать влияние ква, а для дагбани и бимоба — с некоторыми оговорками. С другой стороны, языки мооре, дагааре, леле, касем ареально не близки к языкам ква, но в то же время также имеют аналогичные или почти аналогичные им структурные черты (для леле они могут объясняться влиянием мооре). Таким образом, можно исходить из того, что географическая близость ареалов распространения и тем более засвидетельствованное культурно-языковое влияние, естественно, являются факторами структурного сходства, однако возможно и даже вполне частотно и структурное сходство и вне этих факторов. Безусловно, остается открытым вопрос о том, является ли столь частотное структурное сходство действительно случайным (то есть возникшим за счет внутренних структурных предпосылок соответствующих языков гур независимо от языков ква) или было обусловлено не засвидетельствованными в настоящее время ареально-культурными факторами.

5. ЯЗЫКИ ГУР, СТРУКТУРНО НЕСХОДНЫЕ С ЯЗЫКАМИ КВА

В настоящем разделе мы подойдем к той же проблеме с другой стороны: мы рассмотрим те из языков гур, что обнаруживают наиболее несходные с языками ква структурные характеристики, и обратимся к их ареалу распространения. Из рассмотренных нами языков гур у четырех с большинством языков ква совпадают только три из рассмотренных параметров: у ваама и мбелиме — базовые порядки слов и нейтральная битранзитивная конструкция, у пана — базовые порядки слов и сериальные конструкции, у мамара сенуфо — порядок слов в именной группе, сериальные конструкции и сложные адлоги. У трех языков: кабие, западный караборо и натени — совпадают по четыре параметра. В таблице 5 воспроизведена информация о структурных характеристиках этих языков.

Таблица 5. Морфосинтаксические характеристики языков гур, структурно неблизких к ква

	Название языка	VO	Poss N	Сер. констр.	Брать	Давать	Нейтр. битр.	Сл. адл.
Языки гур, структурно близкие к ква	ваама	+	+	–	–	–	+	–
	мбелиме	+	+	–	–	–	+	–
	пана	+	+	+	–	–	–	–
	мамара сенуфо	–	+	+	–	–	–	+
	кабие	+	+	–	–	–	+	+
	западный караборо	–	+	+	–	+	–	+
	натени	+	+	+	–	–	+	–
Примеры языков ква	<i>эве</i>	+	+	+	+	+	+	+
	<i>иго</i>	+	+	+	+	+	+	?
	<i>ануфо</i>	+	+	+	+	+	+	–

Ниже мы рассматриваем более детально эти языки и соотношение ареалов их распространения с ареалом распространения языков ква.

5.1. ПАНА

Язык пана, для которого мы опираемся на грамматику [Beyer 2006], демонстрирует наличие совпадающих с языками ква базовых структурных черт, касающихся порядка слов VO и Poss N [Ibid.: 110–111], а также сериальных глагольных конструкций (18a), но прочие, более специфические структурные черты ква в нем отсутствуют. Так, для пана не засвидетельствованы сериальные конструкции с глаголом ‘брать’ и ‘давать’, нулевая битранзитивная конструкция и сложные локативные адлоги. Инструментальное значение, для которого в языках ква широко используются конструкции с глаголом ‘брать’, выражается специализированным рамочным инструментальным показателем (18b), реципиентно-бенефактивное значение выражается специализированным послелогом, в том числе и в битранзитивной конструкции (18c), представлена также еще одна, секундативная, но также не нейтральная битранзитивная конструкция (18d).

(18) пана (< гуси < гур)

a. **ñ jwá ké bá-lé-yà ñ zǒgò**
 2SG привязывать.PFV этот нога-DEF-PL 2SG заканчивать

‘Ты закончил привязывать его ноги.’ [Beyer 2006: 132]

b. **ò màgá válè ní pèlí nà**
 3SG бить.PFV собака INS палка INS

‘Он побил собаку палкой.’ [Ibid.: 106]

c. **ò já sìmá à nè**
 3SG давать.PFV пиво 1SG для

‘Он дал мне пива.’ [Ibid.: 109]

d. **ò pá ò ké nà**
 3SG давать 3SG этот с

‘Он дает ему это.’ [Ibid.: 204]

Ареал распространения пана находится на севере Буркина-Фасо, то есть совсем далеко от ареала распространения языков семьи ква, который находится ближе к прибрежной зоне.

5.2. ВААМА, МБЕЛИМЕ И НАТЕНИ

Близкородственные языки ваама и мбелиме западной подгруппы оти-вольта, нашими источниками по которым были работы [Peter 1990] и [Neukom 2004] соответственно, также имеют совпадающие с языками ква базовые структурные черты, такие как порядки слов VO [Peter 1990: 461–462; Neukom 2004: 122–129] и Poss N [Peter 1990: 335–337; Neukom 2004: 59–61], а также нейтральная битранзитивная конструкция [Peter 1990: 229, 467; Neukom 2004: 175], но отсутствуют более специфические характерные для языков ква структурные черты, такие как сериальные глагольные конструкции (в том числе с глаголами ‘брать’ и ‘давать’) и сложные локативные адлоги.

Принадлежащий к группе гурма и используемый также носителями ваама [Simons, Fennig (eds) 2018] язык натени, для которого было использовано описание [Neukom 1995], имеет те же структурные признаки, за исключением того, что в нем маргинально отмечены сериальные конструкции [Ibid.: 190].

Ареал распространения всех трех языков находится на северо-западе Бенина в стороне от ареала ква. Ваама и натени не примыкают ни к какому из языков ква, хотя и расположены относительно недалеко от ареала распространения языка ануфо и малоизученных языков фоодо и ании, также относящихся к этой семье; но и с этими языками у ваама нет непосредственного контакта.

Ареал мбелиме не находится в непосредственной близости от основного ареала языков ква, но, в отличие от ареала ваама и натени, находится немного западнее на севере Бенина и непосредственно граничит с ареалом ануфо, одного из языков ква (в современных условиях их разделяет и государственная граница Бенина и Того). Тем не менее сведения о тесном культурно-языковом контакте мбелиме и ануфо отсутствуют.

5.3. МАМАРА СЕНУФО И ЗАПАДНЫЙ КАРАБОРО

Язык мамара сенуфо, для которого мы использовали сравнительно краткие описания [Chéron 1925] и [Prost 1964a], имеет не характерный

для языков ква и в то же время характерный для языков сенуфо в целом порядок слов SOV, но в именной группе имеет порядок слов Poss N [Chéron 1925: 27]. Сериальные глагольные конструкции в мамара сенуфо представлены, но крайне маргинальны [Prost 1964a: 177] и характерные для языков ква конструкции с ‘брать’ и ‘давать’ не включают. Битранзитивных конструкций в мамара сенуфо два типа [Ibid.: 175, 177], причем оба различают формально объект-реципиент и объект-тему — послеложным оформлением реципиента в (19a) или постановкой темы в косвенную заглагольную линейную позицию (19b). Сложные адлоги представлены инструментальной предложно-послеложной конструкцией [Ibid.: 176] (19c), которая по существу функционально несходна с локативными сложными адлогами ква.

(19) мамара сенуфо (< сенуфо < гур)

a. mi na ba **warbil** kã ma **mu**
 1SG FUT FUT пять_франков давать 2SG для
 ‘Я дам тебе пять франков.’ [Prost 1964a: 177]

b. mi na ba **ma** kã **warbil**
 1SG FUT FUT 2SG давать пять_франков
 ‘Я дам тебе пять франков.’ [Ibid.: 177]

c. wa šiye gbösyã **di** kateye **ni**
 3SG дерево рубить INS топор INS
 ‘Он срубил дерево топором.’ [Ibid.: 176]

Мамара сенуфо является относительно крупным языком, распространен на юге Мали, никак не контактирует с языками ква; напротив, для носителей мамара сенуфо характерно владение бамана, согласно [Simons, Fennig (eds) 2018].

Язык западный караборо, также принадлежащий к группе сенуфо и данные по которому мы также получили из работы [Prost 1964a], в целом сходен с мамара сенуфо, но обнаруживает большее сходство с языками ква. Во-первых, в нем представлены сериальные конструкции с глаголом ‘давать’ [Ibid.: 241]. Во-вторых, в нем в большем количестве представлены сложные адлоги [Ibid.: 241]. Западный караборо является некрупным языком и распространен ближе к ареалу ква на юго-западе Буркина-Фасо, но, как и мамара сенуфо, не имеет контакта с языками ква, а, напротив, находится в контакте с манден (дьюла) [Simons, Fennig (eds) 2018].

5.4. КАБИЕ

В языке кабие группы гуси, для которого мы пользовались описанием [Delord 1976], представлены сходные с языками ква базовые структурные черты, такие как порядки слов VO [Ibid.: 76–100] и Poss N [Ibid.: 341], а также нейтральная битранзитивная конструкция [Ibid.: 88, 102] и (в незначительном количестве) сложные локативные послелоги [Ibid.: 370–371], однако отсутствуют характерные для языков ква сериальные глагольные конструкции (в том числе с глаголами ‘брать’ и ‘давать’).

В настоящее время язык кабие распространен на обширной территории, в основном в Того, часто в самом тесном контакте с другими языками, в том числе впережку с ареалами языков ква, в частности — с ареалом языка икпосо и тоголезской части ареала языка эве. Языковой контакт и переключение кодов между эве и кабие имеют массовый характер и описаны в серии статей [Essizewa 2006; 2007; 2009; 2014]. Существенно, однако, что активное распространение кабие на столь широкой территории и, в частности, активный контакт с эве начались относительно недавно, в начале XX в., в связи с политикой немецкого колониализма, а ранее ареал распространения этого языка располагался на севере Того в окружении других языков гур. С учетом того, что кабие является очень сильным крупным языком (а его носители — социально престижной группой), очевидно, что за прошедшее столетие языковой контакт мог привести к переключению кодов и лексическим заимствованиям, но не к существенным изменениям морфосинтаксической структуры.

5.5. Выводы

Результат рассмотрения структурно неблизких к языкам ква языков гур в целом выглядит более определенным, чем результат рассмотрения структурно близких к ним языков. Для большинства из этих языков ни контакта, ни географической близости с языками ква нет вовсе, для языка мбелеме представлено географическое соседство с языком ануфо, но не сведения об активном контакте между этими языками, а контакты между кабие и языками ква имеют недолгую историческую перспективу.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была поставлена задача проанализировать характерные структурные морфосинтаксические признаки языков ква в грамматике окружающих их языков и проследить, как обнаруженные структурные сходства и различия проецируются на ареально-географические и социолингвистические сведения. Был выбран ряд морфосинтаксических признаков, характерных для языков ква и включающих как базовые типологические параметры порядка слов, так и нетривиальные яркие структурные черты данной конкретной языковой семьи. Довольно-таки нетривиальным результатом самого поверхностного сравнения семей и групп видится то обстоятельство, что генетические единства можно разделить на морфосинтаксически устойчивые — то есть такие, где данный набор признаков не дает существенной вариативности, — и морфосинтаксически разнородные — то есть такие, где представлена повышенная структурная вариативность. Естественно предположить, что морфосинтаксическая разнородность может быть, по крайней мере частично, обусловлена контактным влиянием. Для детального сопоставления с семьей ква оказалась пригодна семья гур — с одной стороны, разнородная, а с другой — относительно хорошо описанная.

Исследование показало, что прямолинейное ожидание полной корреляции сходства структурных параметров и географической близости не может оправдаться в полной мере. Если отвлечься от случая кабие, где современный языковой контакт с эве и другими языками ква всё же является результатом относительно недавней истории, представлен и случай структурно несходных мбелиме и ануфо, ареалы распространения которых географически граничат друг с другом. В еще большей степени представлены случаи структурно близких языков, не находящихся в контакте: так, языки мооре, дагааре, леле и касем структурно близки к языкам ква, но не контактируют с ними. В целом, однако, обращение к морфосинтаксическим параметрам дает вовсе не хаотический результат, а как минимум выявляет случаи, требующие более детального рассмотрения уже с учетом культурно-исторических и социолингвистических данных.

Дальнейшие исследовательские задачи состоят уже в поиске механизма заимствования грамматических структур как фактора языковых изменений (которые и приводят к структурной разнородности). Этот аспект проблематики языковых контактов напрямую связывает

собственно лингвистическую проблематику не только с социолингвистикой, но и с психолингвистикой билингвизма — пока крайне мало исследованного на западноафриканском материале.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо, CL — показатель именного класса, CONS — консекитив, COP — копула, DEF — показатель определенности, DEM — демонстратив, DEF — показатель определенности, DIM — диминутив, FUT — будущее время, Н — личное местоимение, IMP — императив, INS — инструментальный показатель, LNK — связующий показатель в глагольной конструкции, NSBJ — несубъектное местоимение, O — объектное местоимение, PFV — перфектив, PL — мн. число, POSS — показатель посессивности, PRF — перфект, PROG — прогрессив, PST — прошедшее время, REF — показатель референциальности, S — субъектное местоимение, SG — ед. число.

Литература

- Выдрин 2017 — *Выдрин В. Ф.* Манде языки // *Выдрин В. Ф. и др.* (ред.). Языки мира. Языки манде. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 16–45.
- Макеева 2012 — *Макеева Н. В.* Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков: Дис. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2012.
- Макеева, Шлуинский 2017 — *Макеева Н. В., Шлуинский А. Б.* Битранзитивная конструкция в языке акебу // *Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В.* (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы междунар. конф. «Типология морфосинтаксических параметров 2017». Вып. 4. М., 2017. С. 161–176.
- Шлуинский 2012 — *Шлуинский А. Б.* Объекты в битранзитивной конструкции в языках ква: внутригенетическое сопоставление // *Африканский сборник 2011.* СПб.: Лема, 2012. С. 300–318.
- Шлуинский 2016а — *Шлуинский А. Б.* К оценке ареального фактора в грамматике соседей языков ква // *Виноградов В. А. и др.* (ред.). Исследования по языкам Африки. Вып. 6. М.: Ключ-С, 2016. С. 278–311.
- Шлуинский 2016б — *Шлуинский А. Б.* Структурные характеристики сериальных конструкций в языках ква: внутригенетическая типология // *Acta linguistica petropolitana — Труды ИЛИ РАН.* 2016. XII (1). С. 264–278.
- Шлуинский 2017 — *Шлуинский А. Б.* Предложно-последложные конструкции в языках ква // *Желтов А. Ю.* (ред.). Африканский сборник 2017. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 449–463.

- Aboh 2003 — *Aboh E. O.* Les constructions à objet préposé et les séries verbales dans les langues Kwa // *Sauzet P., Zribi-Hertz A.* (eds). *Typologie des langues d'Afrique et Universaux de la grammaire*. Vol. 2. Paris: L'Harmattan, 2003. P. 15–40.
- Aboh 2009 — *Aboh E. O.* Clause structure and verb series // *Linguistic Inquiry*. 2009. 40 (1). P. 1–33.
- Aboh 2010 — *Aboh E. O.* The P route // *Cinque G., Rizzi L.* (eds). *Mapping spatial PPs*. Oxford: OUP, 2010. P. 225–260.
- Ahoua 2006 — *Ahoua F.* Ivory Coast: Language situation // *Brown K.* (ed.). *Encyclopedia of language and linguistics*. 2nd ed. Vol. 6. Oxford: Elsevier, 2006. P. 72–76.
- Aikhenvald, Dixon (eds) 2007 — *Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W.* (eds). *Grammars in contact: A cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford university press, 2007.
- Alexandre 1953 — *Alexandre G.* La langue möré. T.e I. Dakar: IFAN, 1953.
- Allan 1973 — *Allan E. J.* A grammar of Buem: The Lëlemi language. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1973.
- Ameka 2003 — *Ameka F. K.* Prepositions and postpositions in Ewe (Gbe): empirical and theoretical considerations // *Sauzet P., Zribi-Hertz A.* (eds). *Typologie des langues d'Afrique et Universaux de la grammaire*. Paris: L'Harmattan, 2003. Vol. 2. P. 41–67.
- Ameka 2007 — *Ameka F. K.* Grammars in contact in the Volta Basin (West Africa): On contact-induced grammatical change in Likpe // *Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W.* (eds). *Grammars in contact: A cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford university press, 2007. P. 114–142.
- Ameka, Essegbey 2006 — *Ameka F. K., Essegbey J.* Elements of the grammar of space in Ewe // *Levinson S. C., Wilkins F.* (eds). *Grammars of space*. Cambridge: CUP, 2006. P. 359–398.
- Amuzu, Singler 2014 — *Amuzu E. K., Singler J. V.* Codeswitching in West Africa // *International Journal of Bilingualism*. 2014. 18 (4). P. 329–345.
- Ansah 2014 — *Ansah M. A.* Language choice in multilingual communities: The case of Larteh // *Ghana Legon journal of the humanities*. 2014. 25. P. 37–57.
- Atoyebi et al. 2010 — *Atoyebi J., Haspelmath M., Malchukov A.* Ditransitive constructions in Yorùbá // *Malchukov A. et al.* (eds). *Studies in ditransitive constructions*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2010. P. 145–165.
- Auer et al. 2014 — *Auer P., Moyer M., Muysken P.* Connecting approaches to code-switching in West Africa // *International Journal of Bilingualism*. 2014. 18 (4). P. 447–454.
- Bakpa 2014 — *Bakpa M.* Étude du ngbem, parler gangam de Koumongou. Description et analyse comparative. Berlin: LIT Verlag, 2014.
- Balima et al. 1993 — *Balima P., Ilboudo S. J., Kabore-Ki M., Kabore N. J.-B., Kinda J., Ouedraogo H., Ouedraogo P. P., Zinaba B., Zoungrana A., Zoungrana T. Y.* Manuel de grammaire moore. T. I: Grammaire de la phrase; T. II: Grammaire du mot. Ouadadougou: Institut national d'alphabetisation, 1993.

- Bamgboṣe 1966 — *Bamgboṣe A.* A grammar of Yoruba. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1966.
- Beçuwe 1982 — *Beçuwe J.* Éléments de phonologie et de grammaire du Lobiri. Thèse de doctorat. Paris: Univ. de la Sorbonne nouvelle, 1982.
- Bennett, Sterk 1977 — *Bennett P. R., Sterk J. P.* South Central Niger-Congo: A reclassification // *Studies in African Linguistics*. 1977. 8. P. 241–273.
- Beyer 2006 — *Beyer K.* La langue pana (Burkina Faso et Mali). Description linguistique, lexique, texts. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2006.
- Blench 2009 — *Blench R.* Do the Ghana-Togo mountain languages constitute a genetic group? // *The Journal of West African Languages*. 2009. 36 (1/2). P. 19–36.
- Bobuafor 2013 — *Bobuafor M.* A grammar of Tafi. Utrecht: LOT, 2013.
- Bodomo 2000 — *Bodomo A. B.* Dàgáàrè. München: Lincom Europa, 2000.
- Bodomo 2002 — *Bodomo A.* The syntax of serial verbs in Dagaare // *Ameke F. K., Osam E. K.* (eds). New directions in Ghanaian linguistics. Essays in honour of M. E. Kropp Dakubu, F. A. Dolphyne, A. S. Duthie. Accra: Advent Press, 2002. P. 27–53.
- Bodomo et al. 2009 — *Bodomo A., Anderson J. A., Dzahene-Quarshie J.* A kente of many colours: Multilingualism as a complex ecology of language shift in Ghana // *Sociolinguistic studies*. 2009. 3 (3). P. 357–379.
- Bohoussou, Skopeteas 2008 — *Bohoussou A., Skopeteas S.* Grammaticalization of spatial adpositions in Nānāfwê // *Verhoeven E. et al.* (eds). Studies on grammaticalization. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2008. P. 77–104.
- Bole-Richard 1978 — *Bole-Richard R.* Problématique des séries verbales avec application au Gen // *Afrique et Langage*. 1978. 10. P. 24–47.
- Bole-Richard 1983 — *Bole-Richard R.* Systématique phonologique et grammaticale d'un parler ewe: le gen-mina du Sud-Togo et Sud-Bénin. Paris: L'Harmattan, 1983.
- Bon 1953 — *Bon G.* Grammaire l'élé. Dakar: IFAN, 1953.
- Bonvini 1988 — *Bonvini E.* Prédication et énonciation en kāsīm. Paris: Éditions du CNRS, 1988.
- Bonvini 1997 — *Bonvini E.* A propos de l'adjectif en kasim: verbes statifs et constructions épithétiques // *Linguistique Africaine, hors-série*. 1997. P. 9–39.
- Bonvini 1998 — *Bonvini E.* A propos de la «transitivité» en kāsīm, langue gur (voltaïque) du Burkina Faso // *Rousseau A.* (ed.). La transitivité. Lille: Presses universitaires du Septentrion, 1998. P. 333–353.
- Brousseau 1998 — *Brousseau A.-M.* Réalisations argumentales et classes de verbes en Fongbè. Paris: Peeters, 1998.
- Carlson 1994 — *Carlson R.* A grammar of Supyire. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994.
- Chantoux 1954 — *Chantoux A.* Essai de grammaire gourmantché. Niamey: IFAN, 1954.
- Chantoux et. al. 1968 — *Chantoux A., Gontier A., Prost A.* Grammaire gourmantché. Dakar: IFAN, 1968.

- Chéron 1925 — *Chéron G.* Le dialecte sénoufo du minianka. Paris: Paul Geuthner, 1925.
- Childs 2010 — *Childs G. T.* Language contact in Africa: A selected review // *Hickey R.* (ed.). The handbook of language contact. Chichester: Blackwell, 2010. P. 695–713.
- Christaller 1875 — *Christaller J. G.* A grammar of Asante and Fante language. Basel: Basel evang. missionary society, 1875.
- Christaller 1895 — *Christaller J. G.* Die Adelesprache im Togogebiet // *Zeitschrift für afrikanische und oceanische Sprachen.* 1895. 1. S. 16–33.
- Cox 1998 — *Cox M.* Description grammaticale du ncam (bassar), langue gurma du Togo et du Ghana. Paris: École pratique des hautes études, 1998.
- Creissels, Kouadio N'Guessan 1977 — *Creissels D., Kouadio N'Guessan J.* Description phonologique et grammaticale d'un parler baoulé. Abidjan: Institut de Linguistique Appliquée, 1977.
- Cremer 1924 — *Cremer J.* Grammaire de la langue Kasséna ou Kassené parlée au pays deds gourounsi. Paris: Paul Geuthner, 1924.
- Crouch, Naden 1998 — *Crouch M., Naden T.* A semantically-based grammar of Vagla. Bayreuth: Universität Bayreuth, 1998.
- Delord 1976 — *Delord J.* Le kabiyè. Lomé: Institut national de la recherche scientifique, 1976.
- Dimmendaal 2011 — *Dimmendaal G. J.* Historical linguistics and the comparative study of African languages. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2011.
- Dolphyne 1979 — *Dolphyne F. A.* The Brong (Bono) dialect of Akan // *Arhin K.* (ed.). A profile of Brong kyempim. Accra: Afram, 1979. P. 88–116.
- Dorvlo 2008 — *Dorvlo K.* A grammar of Logba (Ikpana). Utrecht: LOT, 2008.
- Dossou 1978 — *Dossou L. D.* Dasha-Sprache (Benin). Phonetik, Grammatik, Texte. Maîtrise-Arbeit. Saarbrücken: Univ. des Saarlandes, 1978.
- Egner 1989 — *Egner I.* Précis de grammaire wobé. Abidjan: Université nationale de Côte d'Ivoire, 1989.
- Èjèbá 2017 — *Èjèbá S. Ó.* A grammar of Ígálá. Port Harcourt: M&J Grand Orbit Communications Ltd, 2017.
- Eklo 1987 — *Eklo A. A.* Le kposso de tomegebe (Togo). Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1987.
- Elders 2008 — *Elders S.* Grammaire kulango (parler de Bouna, Côte d'Ivoire). Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2008.
- Essizewa 2006 — *Essizewa K. E.* Sociolinguistic aspects of language contact in Togo: A case study of Kabiye and Ewe // *Journal of West African Languages.* 2006. 33. P. 35–51.
- Essizewa 2007 — *Essizewa K. E.* Language contact phenomena in Togo: A case study of Kabiye-Ewe code-switching // *Payne D. L., Peña J.* (eds). Selected proceedings of the 37th Annual Conference on African Linguistics. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2007. P. 30–42.

- Essizewa 2009 — *Essizewa K. E.* The Vitality of Kabiye in Togo // *Africa Spectrum*. 2009. 2. P. 53–76.
- Essizewa 2014 — *Essizewa K. E.* Lexical insertions in Kabiye-Ewe codeswitching in Lome // *International Journal of Bilingualism*. 2014. 18 (4). P. 408–427.
- Fisch 1912 — *Fisch R.* Grammatik der Dagomba-Sprache. Berlin: Georg Reimer, 1912.
- Funke 1909 — *Funke E.* Versuch einer Grammatik der Avatimesprache // *Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen*. Abt. 3. 1909. P. 287–336.
- Gbery 1987 — *Gbery E. A.* Studies in the grammar of Abbey. Rochester: The University of Rochester, 1987.
- Gblem 1995 — *Gblem H. M.* Description systematique de l'igo. Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1995.
- Gblem-Poidi, Kantchoa 2012 — *Gblem-Poidi H. M., Kantchoa L.* Les langues du Togo: État de la recherche et perspectives. Paris: L'Harmattan, 2012.
- George 1975 — *George I.* A grammar of Kwa-type verb serialization: Its nature and significance in current generative theory. Ph.D. diss. Los Angeles: Univ. of California, 1975.
- Good 2012 — *Good J.* How to become a «Kwa» noun // *Morphology*. 2012. 22 (2). P. 293–335.
- Greenberg 1963 — *Greenberg J.* The languages of Africa // *International Journal of American Linguistics*. 1963. 29 (1).
- Guerini 2008 — *Guerini F.* Multilingualism and language attitudes in Ghana: a preliminary survey // *Ethnorêma*. 2008. 4. P. 1–33.
- Hansford 1990 — *Hansford K. L.* A grammar of Chumburung. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1990.
- Harley 2005 — *Harley M. W.* A descriptive grammar of Tuwuli. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 2005.
- Heine, Nurse (eds) 2007 — *Heine B., Nurse D.* (eds). A linguistic geography of Africa. Cambridge: Cambridge university press, 2007.
- Hérault 1978 — *Hérault G.* Éléments de grammaire adioukrou. Thèse de doctorat. Paris: Univ. de Paris VII, 1978.
- Hickey (ed.) 2010 — *Hickey R.* (ed.). The handbook of language contact. Chichester: Blackwell, 2010.
- Huson, Bryant 2006 — *Huson D. H., Bryant D.* Application of phylogenetic networks in evolutionary studies // *Molecular Biology and Evolution*. 2006. 23 (2). P. 254–267.
- Hyman 2004 — *Hyman L. M.* How to become a 'Kwa' verb // *Journal of West African languages*. 2004. 30 (2). P. 69–88.
- Innes 1966 — *Innes G.* An introduction to Grebo. London: SOAS, 1966.
- Jacobs 1970 — *Jacobs G.* Bimoba syntax: A syntagmatic analysis. Legon: University of Ghana, 1970.
- Kouadio N'Guessan 1996 — *Kouadio N'Guessan J.* Description systematique de l'attie de Memni. Thèse de doctorat. Vol. 1. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1996.

- Kouadio N'Guessan 2000 — Les séries verbales en baoulé: Questions de morpho-syntaxe et de sémantique // *Studies in African Linguistics*. 2000. 29 (1). P. 75–90.
- Kropp Dakubu 1987 — *Kropp Dakubu M. E.* The Dangme language: An introductory survey. Basingstoke; London: Macmillan Publishers Ltd, 1987.
- Kropp Dakubu (ed.) 1988 — *Kropp Dakubu M. E.* (ed.). The languages of Ghana. London: Kegan Paul International, 1988.
- Kropp Dakubu 1997 — *Kropp Dakubu M. E.* Korle meets the sea: A sociolinguistic history of Accra. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Kropp Dakubu 2006 — *Kropp Dakubu M. E.* Parlons Ga: Langue et culture d'Accra (Ghana). Paris: L'Harmattan, 2006.
- Kropp Dakubu et al. 2007 — *Kropp Dakubu M. E., Hellan L., Beermann D.* Verb sequencing constraints in Ga: Serial verb constructions and the extended verb complex // *Müller S.* (ed.). Proceedings of the 14th International conference on head-driven phrase structure grammar. Stanford, CA: CLSI Publications, 2007. P. 99–119. <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/HPSG/2007/index.shtml>
- Lambert-Brétière 2005 — *Lambert-Brétière R.* Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique. Thèse de doctorat. Lyon: Univ. Lumière Lyon 2, 2005.
- Lange 1996 — *Lange R. A.* Grammaticalization in Nawuri. M.A. thesis. Arlington: Univ. of Texas, 1996.
- Lefebvre, Brousseau 2002 — *Lefebvre C., Brousseau A.-M.* A grammar of Fongbe. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002.
- Lehr et al. 1966 — *Lehr M., Redden J. E., Balima A.* Moré basic course. Washington, D.C.: Foreign service institute, 1966.
- Lewis 1992 — *Lewis M.* Verb serialization in Gen and the structure of events. Ph.D. diss. Bloomington: Indiana univ., 1992.
- Lüpke 2016 — *Lüpke F.* Uncovering small-scale multilingualism // *Critical multilingualism studies*. 2016. 4 (2). P. 35–74.
- Morley 2010 — *Morley E. A.* A grammar of Ajagbe. München: Lincom, 2010.
- Naden 1988 — *Naden T.* The Gur languages // *Kropp Dakubu M. E.* (ed.). The languages of Ghana. London: Kegan Paul International for the International African Institute, 1988. P. 12–49.
- Naden 1989 — *Naden T.* Gur // *Bendor-Samuel J.* (ed.). The Niger-Congo languages. Lanham etc.: Univ. press of America, 1989. P. 141–168.
- Neukom 1995 — *Neukom L.* Description grammaticale du nateni (Bénin). Système verbal, classification nominale, phrases complexes, textes. Zürich: Universität Zürich, 1995.
- Neukom 2004 — *Neukom L.* Esquisse grammaticale du Mbèlimè, langue voltaïque du Bénin. Zürich: Universität Zürich, 2004.
- Obeng 2004 — *Obeng S. G.* West African languages in contact with European languages // *Echu G., Obeng S. G.* (eds). Africa meets Europe: Language contact in West Africa. New York: Nova Science Publishers, 2004. P. 9–22.

- Obeng 2008 — *Obeng S. G.* Efutu grammar. München: Lincom Europa, 2008.
- Olawsky 1999 — *Olawsky K. J.* Aspects of Dabani grammar. With special emphasis on phonology and morphology. München: Lincom Europa, 1999.
- Osam 1994a — *Osam E. K.* From serial verbs to prepositions and the road between // *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 1994. 47 (1). P. 16–36.
- Osam 1994b — *Osam E. K.* Aspects of Akan grammar: A functional perspective. Ph.D. diss. Eugene: Univ. of Oregon, 1994.
- Osam 1996 — *Osam E. K.* The object relation in Akan // *Afrika und Übersee*. 1996. 79. P. 57–83.
- Osam 2000 — *Osam E. K.* The status of the indirect object in Akan // *Journal of Asian and African Studies*. 2000. 59. P. 171–177.
- Osam et al. 2011 — *Osam E. K., Duah R. A., Blay A. M.* The so-called postpositions in Akan: A reconsideration // *Journal of West African languages*. 2011. 38 (2). P. 107–118.
- Painter 1970 — *Painter C.* Gonja: a phonological and grammatical study. Bloomington: Indiana univ., 1970.
- Peter 1990 — *Peter U.* Description systematique du Waama (langue voltaïque du Bénin). Thèse de doctorat. Vol. II. Grammaire. Paris: Univ. René Descartes (Paris V), 1990.
- Prost 1963 — *Prost A.* Lamba. Dakar: Université de Dakar, 1963.
- Prost 1964a — *Prost A.* Contribution à l'étude des langues voltaïques. Dakar: IFAN, 1964.
- Prost 1964b — *Prost A.* Mi gangam. Dakar: Univ. de Dakar, 1964.
- Prost 1980 — *Prost A.* La langue des kouroumba ou akurumfe. Wien: Verlag A. Schendl, 1980.
- Prost, Girault 1958 — *Prost A., Girault L.* Abrégé de langue dagara. Grammaire et dictionnaire. Doicèse de Bobo-Dioulasso, 1958.
- Quaireau 1987 — *Quaireau A.* Description de l'agni. Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1987.
- Reinhard 2009 — *Reinhard P.* Parlons moba, langue du Nord-Togo. Paris: L'Harmattan, 2009.
- Rongier 2002 — *Rongier J.* Parlons avikam. Paris: L'Harmattan, 2002.
- Salm, Falola 2002 — *Salm S. J., Falola T.* Culture and customs of Ghana. Westport, Connecticut; London: Greenwood press, 2002.
- Sebba 1987 — *Sebba M.* The syntax of serial verbs. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1987.
- Sherwood 1982 — *Sherwood B.* A grammatical description of Nawuri. Ph.D. diss. London: Univ. of London, 1982.
- Shluinsky 2017 — *Shluinsky A.* An intragenetic typology of Kwa serial verb constructions // *Linguistic Typology*. 2017. 21 (2). P. 333–385.
- Simons, Fennig (eds) 2018 — *Simons G. F., Fennig Ch. D.* (eds). *Ethnologue: Languages of the World*. 21st edition. Dallas, TX: SIL International, 2018. (<http://www.ethnologue.com>)

- Smye 2004 — *Smye G.* A grammar of Anufɔ. Legon: University of Ghana, 2004.
- Somé 1983 — *Somé J. D.* Description de la langue dagara de Haute-Volta (groupe voltaïque). Thèse de doctorat. T. 2. Paris: Univ. René Descartes — Paris V, 1983.
- Somé 1999 — *Somé P.-A.* J'apprends le dagara. De l'écriture à la lecture. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 1999.
- Soubrier 2013 — *Soubrier A.* L'ikosso Uwi: Phonologie, grammaire, texts, lexique. Thèse de doctorat. Lyon: Univ. de Lyon 2, 2013.
- Spratt, Spratt 1972 — *Spratt D., Spratt N.* Kusal syntax. Legon: University of Ghana, 1972.
- Stewart 1989 — *Stewart J. Kwa // Bendor-Samuel J.* (ed.). The Niger-Congo languages. Lanham etc.: Univ. press of America, 1989. P. 217–245.
- Tampuri 2016 — *Tampuri S. S.* Gonja, the Mandingoes of Ghana. Bloomington: Xlibris, 2016.
- Tchitchi 1984 — *Tchitchi T. Y.* Systématique de l'ajagbe. Thèse de doctorat. Paris: Univ. de la Sorbonne Nouvelle Paris III, 1984.
- Terray 1995 — *Terray E.* Une histoire du royaume Abron du Gyaman: Des origines à la conquête coloniale. Paris: Karthala, 1995.
- van Putten 2009 — *van Putten S.* Talking about motion in Avatime. M.A. thesis. Leiden: Leiden univ., 2009.
- van Putten 2014 — *van Putten S.* Information structure in Avatime. Ph.D. diss. Nijmegen: Univ. of Nijmegen, 2014.
- van Putten 2017 — *van Putten S.* Motion in serializing languages revisited: The case of Avatime // *Sprachtypologie und Universalienforschung — Language typology and universals.* 2017. 70 (2). P. 303–329.
- Van Leynseele 1975 — *Van Leynseele H.* Restrictions on serial verbs in Anyi // *Journal of West African languages.* 1975. 10 (2). P. 189–218.
- Welman 1926 — *Welman Ch. W.* A preliminary study of the Nzima language. London: The Crown agents for the colonies, 1926.
- Westermann 1907 — *Westermann D.* Grammatik der Ewe-Sprache. Berlin: Dietrich Reimer, 1907.
- Williamson, Blench 2000 — *Williamson K., Blench R.* Niger-Congo // *Heine B., Nurse D.* (eds). African languages: An introduction. Cambridge: Cambridge Univ. press, 2000. P. 11–42.
- Wilson 1976 — *Wilson W. A. A.* Préposition ou verbe? Marques de case en dagbani // *Bulletin de la Société de linguistique de Paris.* 1976. 71 (1). P. 276–298.
- Zimmermann 1858 — *Zimmermann J.* A grammatical sketch of the Akra- or Gã language. Stuttgart: Basel missionary society, 1858.
- Zogbo 2004 — *Zogbo R. Gn.* Parlons bête, une langue de Côte d'Ivoire. Paris: L'Harmattan, 2004.